

**ФИЛОЛОГИЯ ИЛИМДЕРИ**  
**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**  
**PHILOLOGICAL SCIENCES**

*Абдыраманова А.Ш.*

**ВЛАДИМИР МАКАНИНДИН «АНДЕГРАУНД, ЖЕ БИЗДИН ЗАМАНДЫН КААРМАНЫ» РОМАНЫ ИНТЕРТЕКСТУУЛУКТУН КӨРҮНҮШҮ КАТАРЫ**

*Абдыраманова А.Ш.*

**РОМАН ВЛАДИМИРА МАКАНИНА «АНДЕГРАУНД, ИЛИ ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» КАК ВЫРАЖЕНИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ**

*A. Abdyramanova*

**THE NOVEL BY VLADIMIR MAKANIN «UNDERGROUND, OR A HERO OF OUR TIME» AS AN EXPRESSION OF INTERTEXTUALITY**

УДК: 821.161.1

Азыркы адабий чыгармаларын изилдөөдөгү популярдуу багыттарынын бири – интертекстүүлүк, башкача айтканда мурдагы жана азыркы маданияттардын тексттери, коddору чыгармада орун алуусу. Мурунку адабияттын темаларын, мотивдерин колдонуу жана аны өзгөртүү тексттин интеллектуалдык тереңдигинен кабар берет. Бул макалада Владимир Семенович Маканиндин постреализм жанрына караштуу «Андеграунд, же биздин замандын каарманы» романындагы интертекстуалдык ар түрдүү ыкмаларынын чагылдырышы каралат. Аталышына байланыштуу Маканиндин тексти Михаил Юрьевич Лермонтовдун «Биздин замандын каарманы» романынын тексти менен тексттер аралык байланыштар катары талданат. Владимир Маканиндин романынын аталышы, эпиграфтарды изилдөөдө аллюзия жана реминисценция терминдери актуалдаштырат. Андан тышкары негизги каармандардын образдарын салыштуу боюнча талдоолор жүргүзүлөт. Маканиндин романындагы башка чыгармалар менен текст аралык байланыштарын, маданий көрсөткүчтөр көрүнүшү изилденет.

**Негизги сөздөр:** аллюзия, андеграунд, интертекстүүлүк, интертекст, реминисценция, постреализм, постмодернизм, текст, роман, цитата.

Одним из популярных направлений в исследовании современных художественных произведений является интертекстуальность, т.е. присутствие текстов, культурных кодов прежней и современной культур. Использование образов, мотивов, тем предшествующей литературы и ее трансформация говорит об интеллектуальной глубине авторского текста. В данной статье рассмотрены разные приемы проявления интертекстуальности в романе Владимира Семеновича Маканина «Андеграунд, или герой нашего времени», относящемуся к жанру постреализма. Как следует из названия, маканинский текст анализируется в соотношении с романом М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», как пример межтекстовых взаимосвязей. При исследовании актуализируются понятия аллюзия и реминисценция, связанные с названием и эпиграфом романа В. Маканина, проводится сравнительный анализ образов главных героев обоих романов Печорина и Петровича. Выявляются и другие межтекстовые связи, и проявления культурных кодов в тексте В. Маканина.

**Ключевые слова:** аллюзия, андеграунд, интертекстуальность, интертекст, реминисценция, постреализм, постмодернизм, текст, цитата.

Intertextuality, i.e. the presence of text, cultural codes of former and modern cultures is a popular direction in the study of works of literature. This article discusses different means of manifestation of intertextuality in the novel by V.S. Makanin "Underground, or a Hero of Our Time", which belongs to the genre of post-realism. As the name implies, Makanin's text is analyzed in reference to the novel by M. Yu. Lermontov, as an example of intertextual interrelation. The study actualizes the concepts of allusion and reminiscence associated with the title and epigraph of the novel by V. Makanin, and a comparative analysis of the images of Pechorin and Petrovich is carried out. Other intertextual connections and manifestations of cultural codes in V. Makanin's text are also revealed.

**Key words:** allusion, underground, intertextuality, intertext, reminiscence, postrealism, postmodernism, text, novel, quotation.

С 70-х годов XX века одним из популярных направлений литературоведения стало исследование художественных текстов с точки зрения проявления интертекстуальности. Введение термина интертекстуальность связывают с Ю. Кристевой, развивавшей идеи М. Бахтина и Р. Барта при исследовании семиотики и поэтики художественного текста. Суть концепции диалогичности текста (по сути интертекстуальность) М. Бахтина: «любой текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста» [1, с. 167]. А в понимании Р. Барта каждый текст – это интертекст, так как тексты прежней культуры и культуры современности присутствуют в нем на разных уровнях: «Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [2, с. 218].

Интертекстуальность означает присутствие в любом тексте межтекстовых взаимодействий с другими текстами, благодаря чему тексты (или их часть) могут так или иначе ссылаться друг на друга [3].

В связи и исследованиями интертекстуальности активизируются такие понятия как аллюзия (allusio «намёк, шутка») – фигура речи, указывающая, намекающая на литературный, мифологический факт, существующий в текстовой культуре [4, с. 12]. И реминисценция (reminiscentia) «воспоминание» фрагмента другого текста [5, с. 257], другого произведения.

Благодаря исследованиям М. Бахтина, Р. Барта, Ж. Деррида и др. межтекстовые взаимодействия стали актуальными для литературоведов, лингвистов и культурологов. В своей статье мы опираемся на классическое определение Р. Барта. Если раньше обнаружение фрагментов чужих текстов считалось плагиатом и осуждалось, в постмодернизме, наоборот, использование образов, мотивов, тем предшествующей литературы и ее трансформация говорит об интеллектуальной глубине авторского текста. Этому способствует и постмодернистское понимание сознания как текста и основополагающей установкой на «цитатное мышление» [6].

В данной статье мы обратимся к творчеству В.С. Маканина современного русского писателя – постреалиста (р. 1937), в произведениях которого явно проявляется интертекстуальность как средство создания художественной образности, они выступают в качестве аллюзий и реминисценций. Исследователи подчеркивают, что «Андеграунд, или Герой нашего времени...» (1998) является своего рода энциклопедией всех видов интертекстуальности и типов интертекстуальных включений [6]. Писатель утверждал, что реальность, которую он выбрал исследования «как бы исчезает. Ход твоей мысли весь из шажков, из предыдущих шагов общечеловеческого процесса. Ты погружаешься не в факты, а в книги прошлого... Ты весь из цитат» [7, с. 296].

Каждое поколение через лучшие произведения литературы давало свое представление о философско-социальных проблемах своего времени: о смысле жизни, назначения человека в этом мире, общественном устройстве (согласие с ним или его отрицание). Существенную роль играл при этом культурный контекст, устоявшиеся традиции литературной памяти. Для постмодернизма, когда сознание понимается как текст, а главной установкой становится «цитатное

мышление» это особенно важно и актуально.

Первое, на что обращает внимание читатель – интертекстуальность названия романа. Это явная отсылка к классическому роману, т.е. реминисценция и автор намеренно использует название романа М. Лермонтова. Исходим из того, что первым словом названия является андеграунд, от английского означающее подполье, подвал и даже метрополитен. Культура и искусство, противопоставленное официальной идеологии, общепринятым нормам, ценностям, зачастую с неприятием социальных и художественных традиций [8, с.13]. Такие произведения требуют пояснений, поэтому писатель обращается к традиции, интертекст помогает раскрыть глубинные смыслы романа и замысел автора, в этом романе В. Маканина для объяснения судьбы, смысла и особенностей мышления андеграундного писателя. Таким образом, В. Маканин нашел способ достижения истины и смысла романа, это сочетание традиций русской классической реалистической прозы и андеграунда. В. Маканин представитель русского постреализма, что подтверждается оценкой Л. Анненского "прирожденный реалист".

Существует две точки зрения относительно поэтики названия романа Маканина: можно воспринимать название романа в качестве символа русской классической литературы и тогда писатель показывает сложности в отношениях классической и андеграундной культуры, когда классика вытесняется в «подполье», а произведения андеграунда становятся полноправной классикой русской культуры.

В другом случае название романа М. Лермонтова нужно автору в прямом значении. В. Маканин представляет современный вариант героя нашего времени – обобщенный образ человека с характерными чертами своего времени, общественных реалий. Это доказывается на следующем примере.

	<b>Роман «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова (1838-1840)</b>	<b>Роман «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998) В. Маканина</b>
1.	Эпиграф к роману (из предисловия к «Журналу Печорина»): «Герой..., милостивые государи мои, точно портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии» [9, с. 569].	Эпиграф к роману «Герой... портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии» М.Ю. Лермонтов (В.С. Маканин) [10, с. 3].

В данном случае эпиграф реминисценция - указание на лермонтовский эпиграф, без обращения «милостивые государи». В. Маканин исключил обращение к читателям в связи с постмодернистским принципом подпольного сознания. Для писателя модерниста смысл в самом процессе творчества, а не в том, чтобы быть прочитанным или оцененным читателем. О своем герое Петровиче (писателе андеграунда) автор пишет так: «... вне признания, вне имени и с умением творить тексты».

Межтекстовые связи и культурные коды проявляются и в содержании романов Лермонтова и Маканина.

	«Герой нашего времени» М. Лермонтов	«Андеграунд, или Герой нашего времени» В. Маканин
1.	<b>Сюжетно – композиционные</b>	<b>Особенности романов</b>
	<p>Роман состоит из 5 частей («Бэла»; «Максим Максимыч»; «Тамань»; «Княжна Мери»; «Фаталист»), расположенных без учета хронологии. Краткий вывод многих исследований: автору было важно описание героя сначала «извне» (Максим Максимыч, офицер, Грушницкий.), потом «изнутри» (Вера, Вернер), («Дневник Печорина»). По определению Б.М. Эйхенбаума это «цикл повестей, объединенных фигурой главного героя», именно этим объясняется авторское расположение частей в особой последовательности, Лермонтов постепенно знакомит читателя с жизнью и личностью героя.</p> <p>По хронологии части должны располагаться так: «Тамань», «Княжна Мери», «Бэла», «Фаталист», «Максим Максимыч», Предисловие к «Журналу Печорина».</p>	<p>Роман Маканина также состоит из 5 частей, внутри каждой части он разбит на главы. Часть первая состоит из шести глав. Часть вторая из пяти глав. Часть третья – 5 глав. Часть четвертая – 6 глав. Часть пятая – 5 глав.</p> <p>Часть названий являются аллюзией к произведениям русской зарубежной классики, и советской литературы. «Маленький человек Тетелин», «Кавказский пленный» (Часть 2), «Дульчов и другие» («Палата номер раз» (Часть 3). «Черный ворон», «Один день Венедикта Петровича» (Часть 5), а также культуры «Квадрат Малевича» (Часть 1). Исследователи выявили текстовые взаимосвязи с произведениями Н. Гоголя, Ф. Достоевского, А.Чехова, Э. По, А. Горького, В. Маяковского, А. Солженицына. традиции авангардной живописи К. Малевича, В. Кандинского.</p>

Обратимся к образам главных героев романов Лермонтова и Маканина. Каждый из них обладает характерными чертами, свойственными определенному времени и обществу. И Печорин, и Петрович в какой-то степени отражают мировидение и мироощущение автора. Печорин, как и Лермонтов – офицеры, представители высшего общества 40-х годов XIX века, характеры и писателя, и героя формируются определенным социумом, но Лермонтов отрицает прямое соотношение со своим персонажем. Петрович – андеграундный писатель, каким был Маканин. Маканин прямо передает герою часть своих функций, герой становится в какой-то мере автором [8, с. 5]. Петрович – смысловой центр романа, поэтому реальность передается его глазами его сознанием. Авторское присутствие, контроль ощущается в финале романа, когда смысловой центр неожиданно смещается на другого персонажа – Венедикта Петровича.

При создании образа Печорина М. Лермонтов использует традиционные приемы и средства романтизма: характер героя неизменен неприятие норм и ценностей общества, одиночество, скептицизм и ирония и т.д. Герой Маканина Петрович, как и Печорин, «сознательно отстраняет себя от общества и происходящих вокруг событий». При характеристике Петровича Маканин сочетает приемы реалистические и постмодернистские: показывает динамику характера героя. «В отличие от Печорина, он страдает, когда лишается приязни жильцов «общаги». Таким образом, символ «героя времени» наделяется новым содержанием, что позволяет показать диалог и разницу культур XIX и XX веков [11]. Маканин помещает Петровича в не типические обстоятельства, герой живет в переходный период смены общественного устройства, смены идеологии, изменения действительности. В этих необычных условиях Петрович поступает совершенно нетипично, он боится быть узнаваемым, ста-

рается слиться с окружающим социумом, «попадает в разряд «отставших». Маканин подчеркивает не стереотипность такого героя, а, напротив, его индивидуальность [11].

Это роман о писателе, пытающемся понять свое значение в жизни. В описываемое время в писательской среде актуальным стал вопрос о роли литературы и художника в современном мире «кризисе отечественного литературоцентризма» (фрагмент современного культурного кода). Своим романом Маканин дает свой ответ: во-первых, писатель всегда несвободен от мнения общества, что отражается на положении современной литературы, она зависима; во-вторых, теперь «реальность определяет какой быть литературе, она не создает, не формирует и не направляет жизнь». В-третьих, нарушена вера в способность литературы повлиять на мир, что она делает человека лучше. В-четвертых, литературное творчество становится отражением личного опыта, этим объясняется нежелание Петровича быть опубликованным [6], Петрович хочет жить в реальности, отказывается от писательства, но продолжает мыслить, как писатель, так рождается двойственность героя, непохожесть на других.

Рассмотрим случаи сходства и различия героев сравниваемых романов на примере эпизодов убийства. В обоих случаях убийство (Грушницкого у Лермонтова и кавказца и Чубика у Маканина) – способ защитить свои принципы, свое «я», защитить свою честь. Причиной вызова Грушницкого на дуэль стала клевета, намек на тайные ночные свидания с Мери (в данном случае и честь девушки), желание друзей капитана обмануть, а значит, посмеяться над Печориным, заставив стреляться холостыми пулями. И все же после дуэли Печорин переживает, чувствуя ответственность за смерть человека. У Маканина Петрович убивает сразу двоих, сначала за унижения, ког-

да кавказец хочет обокрасть его. Петрович бомж, но остается личностью и ущемления своего «я» не допускает. Потом он убивает доносчика Чубика, доносившего на знакомых. Петрович боится разоблачения за убийство, за тунеядство с одной стороны, а с другой в нем живет ненависть к «стукачам», аллюзия к 1937 году. Петрович не раскаивается за содеянное.

Роман В.Маканина «Андеграунд, или герой нашего времени» остается предметом споров в литературной среде. При огромном количестве исследований, остаются вопросы по формам повествования, приемам и средствам создания образов Печорина и Петровича, поэтике имен героев, их отношение к смерти и т.д. и т.п. Мнение о различных способах выражения интертекстуальности в романе подтверждается. Текст романа обозначает прямые и опосредованные связи с русской классикой и современной литературой. И это вопрос не только заимствований и взаимовлияний. В романе множество примеров отражения «культурных кодов, фрагментов социальных идиом».

#### Литература:

1. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики [Текст] / Ю. Кристева - М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. - 656 с.
2. Барт Р. Интертекстуальность [Текст] / Р. Барт // Современное зарубежное литературоведение: Энциклопедический справочник - М., Интрада, 1996. - 312 с.).
3. Интертекстуальность [Электронный ресурс]. – М.: Литературная мастерская, 2016. – Режим доступа: <https://litmasters.ru/pisatelskoemasterstvo/intertekstualnost.html> - Заглавие с экрана
4. Энциклопедический словарь юного литературоведа - М., Педагогика-Пресс, 1998. – 424 с.
5. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://slovar.lib.ru/terminologies/-bart.htm> - Заглавие с экрана
6. Маканин В.С. Квази [Текст]: повесть / В.С. Маканин // Новый мир. - 1993. - № 7. С. - 2-11.
7. Сковородников А.П. Энциклопедический словарь-справочник - М.: Флинта, 2005. – 479 с.
8. Шилина К.О. Поэтика романа В. Маканина “Андеграунд, или Герой нашего времени” [Текст]: автореф. дисс... канд. филолог. наук: 10.01.01. / К.О. Шилина. - Тюмень, Изд. ТГУ, 2005. - 24 с.
9. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени [Текст] / М.Ю. Лермонтов // БВЛ, т. 93 - М.: Художественная литература, 1971. - 767 с.
10. Маканин В.С. Андеграунд, или Герой нашего времени [Текст] / В.С. Маканин - М.: Эксмо, 2008. -608 с.
11. Мокшина А.М. Межтекстовые связи романа В. Маканина “Андеграунд, или герой нашего времени” [Текст] / А.М. Мокшина: сб. науч.тр. - М.: Наука в мегаполисе №8 (34), 2021. С. 37-44
12. Абдыраманова А.Ш. Анималистические средства в поэтике кыргызских романов. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. №. 7. С. 214-217